

## Серебряная подкова

Шли по дороге двое: Солдат да конь.

Первый с ранцем за спиной, серебряным рублём в кармане.

Второй - буланой масти, хромает малость.

Куда, зачем шли – не знаю. Знаю, что конь по дороге подкову потерял. Вот Солдат и ведёт его.

Идут они на весёлый звон: кто-то молотом по наковальне стучит. Свернули с дороги в лес: звуки будто оттуда раздаются.

Поднял бравый вояка ветки, видит: поляна, телега. Косматый мужик (цыган, должно) по походной наковаленке стучит. Вот только огня, воды, заготовки какой – ничего. Чудно. Но, раз мастер да наковальня есть, стало быть, помочь беде можно.

-Здравия желаю, - поздоровался служивый.

-Будь и ты здоров,- глянув из-под кустистых бровей, отвечает Кузнец.

Сам лицом страшен, смугл, гриваст, блестящие глаза искры мечут.

-Конь, что ль, расковался? Поможем. Чем платить будешь? Не рублём ли, что в кармане у тебя лежит?

«Ишь ты,- дивится Солдат: Откуда про серебряник-то мой узнал?». А вслух отвечает:

-За хорошую работу денег не жалко. Только, как же, мил человек, подкову-то изобразишь: ни огня у тебя, ни куска железа? - и монету протягивает.

-Да хоть из твоего серебра, - посмеивается мужик.

Пожал воин плечами, прилёт в сторонке, смотреть стал.

Кузнец подбросил рубль на ладони, положил на наковальню. Раз опустил молот, два, - и поплыл кругом чудесный перезвон...

Хочется служивому рассмотреть, что к чему - никак: тело будто к земле приросло, голова отяжелела. В глазах – туман, не туман: видно да не всё.

Мастер знай себе, стучит. Движения у него ловкие, точные. В глазах задор искрится, лицо неведомым огнём озаряется, - куда как хорош! Видать, искусная работа красит человека...

Через время чувствует Солдат, кто-то его за плечо трясёт:

-Проснись, приятель. Готово. Пора. До развилки вместе поедем.

Очнулся он, видит: наковаленка в телеге, кузнецова лошадка впряжена.

Ехали рядом, говорили о малом. Понравились друг другу. Солдат за прямодушие, за то, что серебряного рубля не пожалел. Кузнец – за красивую работу.

У развилки мастер говорит:

-Доброго пути, слуга отечества. Звать меня Ермилой. Подкову я сделал непростую. Вложил в неё великое умение и частицу души. Будет она беречь

тебя в бою и на привале, в веселье и печали. Дороги у служилых людей такие же длинные да трудные, как у кочевых. Может, свидимся где.

-Спасибо, Ермила, за добрые слова. Сердцу они дороже денег. Век тебя не забуду. Прощай.

С тем и разошлись.

Служил Солдат ещё долго, и служба была ему по плечу. Не брали ни штык, ни пуля. Хранила коня чудесная подкова, а его самого – невидимая Ермилина забота.

Постепенно в ратных трудах забылся чудесный Кузнец.

Однажды пришлось служивому с товарищами в бою крепко постараться. Долго гнал он врагов, а когда возвращался, позвал его с дороги раненый однополчанин:

- Отвези, брат, жене моей и детям... Мне уж не увидеть их... - назвал село, вложил ему в руки мешочек и умер.

Схоронил воин друга. Помолчал скорбно. Заглянул в мешочек и горько усмехнулся: человек жизнью рисковал, а про детишек помнил. Вон, сколько монет накопил. Вздохнул Солдат и убрал их в карман.

Нескоро ему выпало отправиться в то село. Встретила его Женщина. Ни молодая, ни старая: сколько лет – не поймёшь. Трое детишек с ней. Поклонилась, выслушала молча. Только когда выгреб он из кармана ей в передник монеты, задрожали у неё губы, глаза сделались жалостные. Видать, несладко житьишко, а без мужа будет и хуже...

Обратный путь долгий: едет Солдат да едет. Полез в карман за табачком, а вытащил - Бог ты мой! - рубль серебряный. Из сиротского мешочка выпал. Вернуть ли? Далеко уже, да и не обидел он вдову деньгами, а самому серебряный рубль – целое богатство: нечасто в кармане водится.

Подержал служивый монету в руке и сунул обратно в карман. Тут же конь споткнулся и захромал. Что за беда? Неужто подкову потерял? Эх, невезение: до лагеря далеко, темнеет, впереди – дремучий лес. Делать нечего, надо топтать.

В лесу напали на Солдата разбойники. Неробким он был, да где ж с пятьюдесятью дюжих мужиков справиться! Навалились, связали, в чащу затащили. Коня, сапоги, ранец, рубль вдовый – всё отняли и самого побили так, что едва жив остался.

Долго лежал он под сосной. С великим трудом встал и побрёл дорогу искать. Связанные руки затекли, ссадины на ногах горели, кости ныли.

Немного так-то прошёл, на поляну попал. Огляделся: небо чистое, солнышко светит, птицы щебечут. И заплакал старый вояка: экая подлость! Он привык встречать врага лицом к лицу, никогда не бил коли правым не был, а эти: пятьдесят против одного! Э-эх, люди...

Вдруг, показалось ему, место знакомое. «Когда ж я бывал тут?» - думает. Напряг память: «Ну, как же! Здесь мы с Кузнецом повстречались! Эх, Ермила! Где ты теперь, человек хороший?».

Всё вмиг Солдату понятно стало.

Столько лет берегла его подкова, серебряная или простая – кто теперь скажет? Для него она оказалась дороже золотой и прочнее железной, ведь вложил Кузнец в неё мастерство, душу, заботу, красоту и веру в солдатскую честь.

А служивый покривил душой за рублик серебряный. Не понял, значит, что доброе имя человеку – самое большое богатство, самая надёжная защита. Не оправдал ермилину дружбу. Потому нынче и подкова потерялась, и беда приключилась.

Прошло время. Как оправился от беды Солдат, где бы ни бывал, всюду спрашивал о чудесном Кузнце. Но никто, нигде и никогда не смог ему ответить.